

Впервые за несколько дней Гарри проснулся не от собственной воли. Грубые, но осторожные руки встряхнули его, заставляя мгновенно прийти в себя. Он лежал на боку, укрытый широким, словно крыло, плащом. Тот, кто его разбудил, отступил, заметив, что Гарри повернул голову, и с улыбкой произнёс что-то невнятное. — Доброе утро, — решил Гарри, но не был в этом уверен. Он сел, быстро оценивая ситуацию. Перед ним стоял тот же человек, что вчера впервые попытался заговорить с ним. По тому, как он, подняв меч, обращался к остальным, и по тому, как именно он, а не кто-то другой, заговорил с Гарри, молодой волшебник понял, что этот человек, вероятно, был главой этой небольшой группы. Кроме него, в группе был мужчина постарше, который дал ему плащ, и совсем юный, явно младше двоих других. Теперь, при свете дня, Гарри мог разглядеть их всех: мужчины были одеты в грубую, испачканную землёй одежду, на ногах — кожаные сапоги, а оружия у них было ещё больше, чем он заметил вчера. Помимо луков, колчанов и мечей, он разглядел рукоять ножа, слегка выглядывающую из-за сапога одного из вождей. Он внимательно осматривал всех троих, но по их внешности и манерам не мог сделать никаких выводов. Когда его взгляд остановился на том, кто дал ему плащ и еду прошлой ночью, тот поднял голову, повернувшись к Гарри от своей лошади, словно почувствовав его взгляд. Медленно подойдя, мужчина предложил ещё один кусок хлеба, флягу с водой и очередную добрую улыбку. Гарри принял и то, и другое, с любопытством наблюдая за тем, как мужчины готовятся в путь, седлая коней. Ему было интересно, что же будет с ним дальше. Оставят ли его здесь? При этой мысли его охватила лёгкая тревога. Теперь, когда он задумался, эта вероятность казалась всё более реальной. Эти люди были совершенно незнакомы и ничем ему не обязаны. Если бы Дурсли нашли его в таком виде, они бы без колебаний бросили его. Впрочем, Гарри уже давно понял, что не все люди такие, как Дурсли. Если бы Хагрид, странствуя по своим делам, повстречал ребёнка, он бы взял его с собой, в этом Гарри не сомневался. Ремус тоже не оставил бы ребёнка одного, в этом он был уверен. Да и сам Гарри не оставил бы ребёнка в беде. Но эти люди были ему чужими. Он не знал, как они поступят, и от этого чувствовал себя неуверенно. — Это не имеет значения, — попытался убедить себя Гарри. — Им не обязательно брать меня с собой, я справлюсь сам. Я не нуждаюсь в них. Я их даже не знаю. Но они были единственными людьми, которых он видел с момента своего прибытия сюда. И большая часть его души не хотела с ними расставаться. Он закрыл флягу с водой и поднялся, пытаясь отогнать эти мысли. Накинув плащ, он осторожно подошёл к мужчине, подарившему ему воду и плащ. В ответ на вторую улыбку и набор непонятных слов, Гарри неуверенно улыбнулся, надеясь, что сказанное не требует ответа. По мере того, как мужчины начинали седлать лошадей, Гарри нервничал всё сильнее. Он плотнее закутался в плащ, чувствуя растерянность. Ему казалось, что он должен им что-то сказать, убедить их взять его с собой. Но они его не поймут, а если и поймут, то он не будет знать, что сказать. Он снова пожелал свою палочку, и с этой мыслью вспомнил о своей раковине. Куда она делась? Ведь она была у него вчера. Он лихорадочно зашарил глазами по сторонам, пока они не остановились на том месте, где он спал. — Вот она! — подумал он, быстро возвращаясь к прежнему месту, и, взяв её в руки, почувствовал невероятное облегчение. Маленькая белая морская раковина снова была в его руках, и он почувствовал себя немного лучше. Он был ещё больше благодарен за привычный комфорт, когда к нему снова подошёл самый старший из группы. Он не знал, что сказал ему этот человек, но, судя по жесту, приглашающему Гарри сесть на лошадь, он был уверен, что они не собираются его оставлять. Когда он понял это, его охватила волна облегчения. Тёмно-коричневая лошадь была крупной и сильной, но Гарри не испытывал перед ней страха. Хотя он никогда не ездил на лошадях, он летал на метле, на гиппогрифе и на Астрале на пятом курсе. После всех тех диких существ, которых он видел, лошадь не казалась слишком впечатляющей, даже с его нынешним ростом (который, кстати, заставлял лошадь выглядеть очень большой). Мужчина рядом с ним что-то сказал, после чего медленно положил руки на Гарри. Несмотря на то, что он видел, как это происходит, он едва подавил вздрагивание, когда почувствовал, как мужчина обхватил его и поднял на животное. Не успел он привыкнуть к своему новому месту, как незнакомец

взгромоздился позади Гарри. Мужчина взял поводья в свои руки, по обе стороны от Гарри, и пустил лошадь вскачь. Одной рукой Гарри сжимал морскую раковину, другой — плащ, и он не был уверен, рад ли он тому, что по бокам от него находятся чужие руки. В конце концов, преодолев таким образом много миль, Гарри немного расслабился и позволил себе улыбнуться. Всё было не так уж плохо. Он начал осматривать новый мир. Хотя первые два дня ему нравилось в лесу, сейчас было приятно оказаться на открытом пространстве. Он мог видеть гораздо дальше и впервые заметил горы слева от них, а ближе — реку. Справа виднелась ещё одна река, а перед ними расстился широкий луг. Даже с его новым зрением и незамутненным взглядом он не видел ни городов, ни других людей, но теперь, когда он был не один, это его не слишком беспокоило. Солнце пригревало, дул лёгкий ветерок. Это, а также цветы, бабочки и обилие зелени в лесу заставили Гарри предположить, что сейчас здесь, скорее всего, лето. Хотя ему потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к этому, он обнаружил, что ему нравится движение лошади под ним. Конечно, это было не так захватывающе, как полёт, но всё же в какой-то степени приятно. К его облегчению, никто из мужчин не пытался заговорить с ним во время поездки. И несколько часов спустя, когда они ненадолго остановились на обед, они тоже не пытались завязать с ним разговор. Впрочем, перерыв был недолгим, и не успел он оглянуться, как снова оказался на коне, снова наблюдая за новым миром с высоты своего положения. Однако с наступлением темноты спокойствие окончательно нарушилось. Это не должно было его удивлять, но, в сущности, и не удивляло. Гарри знал, что когда-нибудь его удача иссякнет. Он просто ожидал чего-то более... очевидного. Впрочем, он понятия не имел, что произошло на самом деле. Он не понимал, почему эти люди, казавшиеся такими спокойными и добрыми, вдруг так разволновались. Но был уверен, что это связано с ним. До сих пор они проявляли к нему немалое терпение, но, может быть, оно наконец иссякло? — Нет, — подумал он, — это не соответствует тому, что я видел в этих людях. Перемена в их поведении была слишком внезапной и полной для этого. Что-то потрясло их, но что? Он вспомнил последние несколько мгновений. Что стало причиной этого? Их маленькая группа остановилась на ночной отдых. Пока двое из них занимались своими лошадьми и обустройством лагеря, третий, их предводитель, попытался еще раз поговорить с ним. Очевидно, безуспешно, поскольку Гарри не понимал ни слова из того, что тот говорил. Когда мужчина, видимо, сдался, он снова сел напротив Гарри и начал копаться в своем рюкзаке, предположительно в поисках еды. Остальные мужчины к этому времени закончили свои дела и подошли к ним. Человек, с которым он ехал, сел справа от него, а другой пересел напротив, чтобы сесть рядом с вождем.